

Огромная радость, которую он испытывал, не захватила его разум. Фан Юань смог быстро успокоился и стал обдумывать последствия, которые принесет ему Цикада Весны и Осени.

“Способность Цикады – перерождение. Но сейчас она ослабла и, если я воспользуюсь ей, она умрет. Однако, это все еще Гу шестого ранга. Я могу использовать ее ауру, что не причинит ей никакого вреда”.

Закончив размышлять, он открыл глаза. Ликерная Гусеница парила перед ним, дрожа посреди окружающей ее дымчатой зелено-медной первобытной сущности.

Раньше, поскольку Ликерная Гусеница хотела выжить, отчаяние заставило ее рискнуть всем. Но в конечном итоге, ее воля была подавлена аурой Цикады Весны и Осени. Это нанесло Ликерной Гусенице тяжелый удар, ослабив ее силу воли настолько, что сопротивление было едва заметно.

“Цикада Весны и Осени”, – одной мыслью Фань Юань выпустил небольшой след ауры Цикады. Эта аура давила на тело Ликерной Гусеницы. Та немедленно замерла и стала неподвижна как мертвое существо. Остатки ее воли ощущали ауру Цикады. Напуганная, она напоминала мышь, наткнувшуюся на кошку. Ликерная Гусеница сжалась в комок, боясь пошевелиться.

Фан Юань, рассмеявшись, воспользовался возможностью и активировал свою первобытную сущность. В начале, когда он попытался очистить Ликерную Гусеницу, она отчаянно сопротивлялась, так что процесс шел с трудом. Но прямо сейчас первобытная сущность Фан Юаня входила в нее без сопротивления, оно полностью отсутствовало.

Зелено-медный цвет на поверхности Ликерной Гусеницы быстро расширялся. В несколько мгновений жемчужно-белый цвет ушел, уступив место зеленому.

Ситуация поменялась. Последние остатки воли Ликерной Гусеницы были легко смыты волей Фан Юаня, превратившись в ничто. Гусеница была полностью очищена.

По сравнению с началом, когда Фан Юань испытывал трудности сродни попытке сдвинуть гору, процесс очистки прямо сейчас был таким же легким, как глотание слюны.

Какое-то таинственное и сердечное чувство связывало Ликерную Гусеницу и Фан Юаня вместе. Будучи очищенной, она как бы являлась его частью. Прикажи Фан Юань ей свернуться клубком, она свернется, превратившись в маленький пельмень. Это было похоже на движение

его собственного пальца.

Фан Юань убрал свою первобытную сущность, и Ликерная Гусеница вернулась в свое жирное и белое состояние. Затем, прыгнув, она нырнула в середину апертуры Фан Юаня и, уже будучи внутри, пролетела некоторое расстояние вокруг парящей Цикады Весны и Осени. После чего вошла в зеленое медное первобытное море. На поверхности моря Ликерная гусеница вытянула свое тело, время от времени извиваясь вокруг своей пухлой талии, как будто купаясь в горячем душе. Ей было уютно.

“Обладая Цикадой Весны и Осени, я должен поменять свои планы”, – Фан Юань собрался с мыслями и вытащил Лунный Свет Гу. Он повторил процесс очистки с помощью ауры Цикады.

Почувствовав эту ауру, воля Лунного Света Гу немедленно пала. Гу испытывал такой страх, что отклики его воли стали едва заметны, словно призрачные тени.

Первобытная сущность Фан Юаня хлынула внутрь. Во мгновение ока Лунный Свет Гу окрасился в нефритово-зеленый цвет. В конце концов, с помощью простой мысли воля этого Гу была легко задушена.

Закончив, Фан Юань вернул первобытную сущность обратно. Лунный Свет Гу вернулся к своей первоначальной, полупрозрачной, сине-кристаллической форме. Он убрал Лунный Свет Гу, но тот не вошел в апертуру, а вместо этого лег прямо на лоб, образуя бледно-голубой полумесяц по центру.

Весь процесс очистки Лунного Света Гу от начала до конца занял не более пяти минут. Сравнивая начало сложного процесса очистки с ситуацией прямо сейчас, нельзя было не увидеть, что скорость стала очень быстрой, создавая резкий контраст.

Мало того, что это было очень быстро, так и потребление первобытной сущности было также очень маленьким.

За последние несколько дней Фан Юань потратил шесть первобытных камней только для того, чтобы очистить Ликерную Гусеницу. Но за сегодняшний вечер уровень первобытного моря Фан Юаня даже не опустился ко дну апертуры, а ведь он не использовал ни одного камня первобытной сущности.

“Ха-ха, с Цикадой Весны и Осени под рукой, это так же легко, как обладать помощью бога! С сегодняшнего дня все, что мне нужно делать - это использовать ее ауру, и любой Гу первого ранга, под таким давлением, будет легко очищен. Даже обладая талантом класса С, мне не нужно заимствовать помощь, используя первобытные камни. Разница сейчас и тогда подобна разнице между небом и землей”.

Настроение Фан Юаня было радостным. Его нынешнее положение было похоже на то, как если бы он отодвинул туман и облака, чтобы увидеть голубое небо.

Хотя Цикада Весны и Осени была очень слаба, она все еще являлась Гу шестого ранга. Раненый тигр все еще представляет угрозу, а корабль с прогнившими досками обладает гвоздями. С сегодняшнего дня, просто полагаясь на ауру Цикады, культивирование Фан Юаня получит сильный скачок в скорости.

Луна за окном была яркой, а звезд было мало. Ее свет лился через окно, освещая лицо Фан Юаня.

“Сначала я думал, что не смогу стать первым кто очистит Гу, но дорога неожиданно повернула в нужную сторону. Время не ждет! Я должен пойти в академию и получить главный приз!” – глаза Фан Юаня блестели.

По велению мысли Фан Юаня Цикада Весны и Осени исчезла из виду, вернувшись в свой глубокий сон. Затем он достал Ликерную Гусеницу и спрятал в углу своей кровати. Это было сделано для того, чтобы предотвратить ненужные вопросы в академии.

Пятнадцать минут спустя, в Академии клана.

Старейшина академии давно уже лег спать, но сквозь сон он смутно слышал, как кто-то стучится в дверь. Его разбудил шум, и он с явным неудовольствием открыл глаза.

– Кто это стучится посреди ночи?

Тотчас почтительный голос ответил: “Докладываю господину старейшине! Пришел студент из партии этого года. Он утверждает, что уже закончил очищать Лунный Свет Гу. Вы дали указание своим подчиненным докладывать вам сразу, как появится первый справившийся студент, независимо от времени суток”.

– Ну ... это правда, что я так сказал, – старейшина академии нахмурился.

Встав с кровати и надевая мантию, он спросил: “Кто из учеников получил в этом году первое место? Это Гу Юэ Фан Чжэн?”

Подчиненный за дверью ответил: “Похоже, что да. Как только я услышал эту новость, я поспешил сюда, чтобы рассказать вам о ней, господин. Похоже, это кто-то из ветви семьи Фан”.

– Хе-хе, глядя на прошедшее время, наверняка он, – старейшина академии слегка рассмеялся, – кто еще это может быть, кроме гения таланта класса А? Все талантливые ученики класса В все равно были бы хуже даже при поддержке первобытных камней. Иначе, почему степень таланта культивирования так важна?

Сказав это, он толкнул дверь и вышел. За дверью, отступив на два шага назад, его подчиненный почтительно поклонился и сказал: “Господин прав”.

В холле горело около десяти свечей, освещая зал. Человек, принявший Фан Юаня, уже развеял все свои сомнения. В ярком свете свечей на его лице выражалось ошеломление.

- Подожди, что ты только что сказал? Тебя зовут Гу Юэ Фан Юань, а не Гу Юэ Фан Чжэн?

Фан Юань кивнул. В этот момент из прохода вышел старец. Фан Юань и мужчина встали и повернулись, чтобы поздороваться.

Когда старейшина академии увидел Фан Юаня, на его лице отразилась улыбка. Подойдя и встав перед Фан Юанем, он дружески похлопал того по плечу и сказал: "Ты хорошо справился, Гу Юэ Фан Чжэн, и не разочаровал меня. Ты действительно талант класса А и гений! Все твои сверстники, обладающие талантом класса В и С, никогда не сравнятся с тобой, как бы они ни старались. Ха-ха-ха".

Фан Юань и Фан Чжэн были братьями-близнецами. Их внешний вид был практически одинаков. Даже старейшина академии ошибся.

Фан Юань, ведя себя ни высокомерно, ни скромно, сделал небольшой шаг назад, освобождая свое плечо от руки старейшины академии. Он уставился на старейшину академии, сложив руки за спиной, и со слабой улыбкой на лице сказал: "Господин старейшина, вы ошиблись. Я Гу Юэ Фан Юань, Гу Юэ Фан Чжэн - мой младший брат".

- А? - старейшина академии слегка приоткрыл рот, его лицо выражало недоумение. Он с сомнением посмотрел на Фан Юаня, его брови нахмурились.

Сделав несколько глубоких вдохов, он наконец заговорил: "Ты Гу Юэ Фан Юань?"

- Правильно господин, - ответил Фан Юань.

- Ты очистил Лунный Свет Гу? - старейшина академии был крайне удивлен. Его глаза внимательно смотрели на лоб Фан Юаня, где находился полумесяц. Он спрашивал об очевидном.

- Да, это так, - сказал Фань Юань.

- Значит ты первый в своей партии? - старейшина академии продолжал задавать глупые вопросы, но в этом не было его вины. В конце концов, ситуация складывалась вне всех ожиданий.

Нужно понимать, что он руководил академией на протяжении десятилетий и обладал огромным опытом. Старейшина академии и раньше видел, как талантливые ученики третьего класса боролись за первое место, но ни один из них не приходил так рано. Не говоря уже о том, что в этой партии были сверстники с талантом класса А и В.

- Если нет никого раньше меня... - Фан Юань сделал вид, что глубоко задумался. Затем он потер нос и продолжил, - тогда похоже на то.

Старейшина академии: "....."

<http://tl.rulate.ru/book/3697/143483>